

Запертый шкаф истории. И всегда открытый «ящик»

Как современные школьники изучают периоды коллективизации, Большого террора и послевоенных репрессий.

«Никакой юридической оценки «преступлений коммунистического режима» нет до сих пор. Государство всегда право! — таково отношение нынешних властей к нашей трагической истории в XX веке», — это отрывок из школьного сочинения десятиклассницы Анны Ивановой (г. Великие Луки, Псковская область).

Недавно были подведены итоги X, юбилейного, Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век», проводимого обществом «Мемориал» в содружестве с несколькими отечественными и зарубежными фондами и организациями. В этом году на конкурс пришло 2288 работ. В основном из глубинки (у столичных детей больше соблазнов и меньше времени), в основном — о раскулачивании и коллективизации (все-таки Россия была крестьянской страной).

О том, как изменилось сознание школьников за эти 10 лет и что за этим стоит, «Новой» рассказала Ирина ЩЕРБАКОВА, председатель Оргкомитета конкурса:

«Точно стали меньше читать. Причем это произошло в последние два года. Раньше было много цитат. Они, конечно, повторялись из сочинения в сочинение: Твардовский, «Реквием» Ахматовой... как только Мандельштам вошел в школьную программу, в сочинениях появился «век-волкодав». Сейчас цитат намного меньше.

Заметно, как XX век уходит (10 лет назад свидетелей было все-таки больше), и знания о нем уходят. Он становится мифом — это неизбежно. Но что более тревожно: над детьми за эти 10 лет успели хорошо поработать. Это патриотическое воспитание, «поднимание России с колен»... Учителям удобно.

Работы начинаются или кончаются признанием в любви к России. Вроде бы это позитивно. Вроде наша власть именно этого и хочет добиться от молодых людей. Но это формальное признание в любви к родине. За ним отсутствует историческое знание. Гордость не наполнена содержанием.

Вот бабка руками вырыла землянку, потому что ее с пятью детьми сбросили с поезда прямо в тайгу. И бабка выжила, половину детей схоронила, но половину уберегла, потому внуки и родились. Казалось бы, вот естественный повод гордиться. Но ею не гордятся. Гордятся сильной державой, сильной властью.

Лакмусовая бумажка — образ Сталина. 10 лет назад никто не сомневался в его роли. Сейчас сомневаются. Мы провели среди наших финалистов мини-«Имя России». Из 50 человек — лучших — двое выбрали Сталина. И оправдания все те же: «иначе нельзя было», «не выиграли бы войну»... Вбили в головы».

На тех работах, что я буду цитировать, общие тенденции отразились в наименьшей степени, потому они и лучшие. И тем не менее...

Источники информации

Что меня первым делом удивило — неподдельный ужас и шок, которые испытывают школьники от узнавания истории XX века, слушая рассказы своих собственных дедов и прадедов, листая в архивах дела расстрелянных земляков.

«Это ужасно! Какие же нравы и какие сердца были у тех людей, которые творили такой беспредел?»

Этот ужас — не естественное сопереживание. За ним стоит почти полное отсутствие знаний о репрессиях, то есть неподготовленность к таким сведениям. Почему?

Ответ есть и в самих сочинениях. Например, девятиклассница Нина Малахова, восьмиклассник Игорь Донсков и студент 2-го курса техникума Антон Савилов (станция Маркинская, Ростовская область), прежде чем писать работу о раскулаченной семье своих земляков, «решили познакомиться с историей Дона и страны в годы Гражданской войны, коллективизации, раскулачивания и репрессий». «Основными источниками, по-нашему мнению, должны быть школьные учебники по истории и обществознанию», — пишут дети.

И что же они нашли в учебниках? Где-то — общие фразы, где-то — всего два предложения, а где-то — вообще ничего. В школьной библиотеке детям сказали: «Книг по данной тематике в библиотеку не поступает».

И дети сделали вывод: **«Складывается впечатление, что на государственном уровне не хотят, чтобы современное поколение и будущие потомки знали подробно и исчерпывающе об этих трагических страницах нашей истории».**

Это учебники по истории. Теперь вспомним, что такие книги, как «Колымские рассказы» Шаламова, «Факультет ненужных вещей» Домбровского, «Жизнь и судьба» Гроссмана, в школьную программу по литературе не входят. Да и читать, как мы знаем, школьники перестали. Что остается?

Телевизор. Это и есть главный источник информации для современного школьника.

Десятиклассница Ксения Майорова (г. Каменка, Пензенская область) начинает свою работу с признания: «На меня как потребителя экранно-клиповой культуры произвела впечатление одна из программ «Жди меня», где состоялась встреча бабушек, которых судьба разбросала во время выселения из родных мест в 30-е годы XX века». Так девочка заинтересовалась темой раскулачивания.

Но вот парадокс. По телевизору за последние несколько лет показали столько фильмов (и даже сериалов) о сталинских лагерях, а в сознание школьников репрессии все равно не вошли. А вот это уже говорит о низкой художественной ценности этих фильмов. Они не передают ощущения достоверности. Такое кино смотрится как развлечение — как любой боевик, фильм ужасов. Это не информация. Это процесс времяпрепровождения.

Все эти огламуренные фильмы о сталинских временах — мимо.

Читаю работу одиннадцатиклассниц Ксении Звягиной и Маргариты Лавровой (село Подгорное, Воронежская область) о судьбе раскулаченной семьи местной учительницы. С самого начала, во вступлении, девочки как будто оправдываются:

«Мы осознали, что история нашей Родины не однообразна. Она включает тысячи и тысячи фактов, событий, личностей, способствующих и славе, и позору Отечества. <...> Но мы считаем, что и на ошибках предыдущего поколения все должны учиться жить, а поэтому нельзя пренебрегать и негативом в истории Отечества, чтобы не повторить ошибки вновь».

Негатив, позитив... По-моему, эти слова к предмету истории неприменимы. Главное — факты, то есть правда.

Две стороны

Авторы большинства сочинений, попавших в финал конкурса, отделяют человека от государства.

«В этом году я совершил очень важное для меня открытие, впервые осознав себя частицей неоглядного исторического пути, который прошло человечество, — пишет девятиклассник Антон Конопелькин (пос. Листвянка, Кемеровская область) и неожиданно добавляет: — Понятие «человечество» в первую очередь ассоциируется у меня с близкими людьми: моей семьей, моим родом».

«Семья наша самая обыкновенная: таких по России-матушке — миллионы. Маленькая капелька в водовороте истории большой страны...» А дальше мальчик описывает свою «обыкновенную семью»: что ни дед, что ни бабка — то героический подвиг. Например: «Прапрапрадед по маминой линии Городилов Иван в 1919 году был ранен в ногу отступающими колчаковцами. Его жена Феня долго прятала мужика от окончательной расправы, ухаживала за ним... пошло заражение. Тогда она сама (вот где проявляются силы русских женщин) провела ампутацию...». А потом коллективизация, «обыкновенные» русские женщины роют землянки... В общем, мальчик Антон Конопелькин прав: таких семей действительно миллионы. Стараниями государства героизм стал нормой.

«Фронт не дошел до местности, где жила Кермен с родными. Судьба уберегла их от оккупации, но не уберегла от родного государства, жестоко наказавшего депортацией в Сибирь за надуманные обвинения», — Галина

Менкеева, одиннадцатиклассница из Элисты (Калмыкия), рассказывает историю семьи своей прабабушки.

В сочинении Гали есть удивительное наблюдение: «Все мы в нашем отечестве повязаны и бедами, и победами. И дружба народов — это вовсе не политическая риторика, а самая что ни на есть реальность, выстраданная в тяжкие годы сталинских репрессий. Сибиряки у любого калмыка и сейчас, несмотря ни на что, ассоциируются с родней, дорогами и близкими людьми».

Одиннадцатиклассник Александр Плесняков (село Афанасьево, Липецкая область), выясняя в своей работе, «что заставило власть перейти к открытому террору против своего народа», называет государство «другой стороной».

«Врагом народа» он родился», — так мальчик Саша начинает рассказ о своем земляке, который «получил место в лагере» из-за того, что его отец до революции был волостным старшиной.

«В те годы рождалось много «врагов народа», — пишет Саша. — Сами они об этом не знали и даже не догадывались. Возможно, что только один человек в России знал, кто они на самом деле. Это Владимир Ульянов, начинающий революционер-марксист. Ленин превратил насилие в государственную политику, а террор в средство для достижения своих целей».

Ленин и Сталин

Поводом к изучению «лагерной» истории родного города для восьмиклассника Вадима Гаврилова и десятиклассницы Оксаны Данилиной (г. Пенза) послужила директива В.И. Ленина, которая поступила в пензенский губисполком 9 августа 1918 года: «...сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города...».

«Первое потрясение у нас вызвали слова «концентрационный лагерь»: для нас, с нашим знанием о гитлеровских концентрационных лагерях, с всеобщим осуждением и неприятием такого отношения к людям, невозможно представить, что концентрационные лагеря были и в нашей стране, — пишут школьники. — Мы ощущаем НАШЕЙ страной Россию — и царскую, и советскую, а не только Российскую Федерацию, потому что это наша родина — река Сура, луга, леса, холм, на и вокруг которого несколько веков существует наш город, и все, что происходило здесь, — наше историческое прошлое, которое хотелось бы считать достойным и красивым. Но концлагеря...»

Опять шок. И опять невольное желание знать только «позитив». Незнание, правда, простительно. Когда ошеломленные дети провели опрос на улицах родной Пензы, выяснилось, что 95% опрошенных «впервые услышали о концлагере и были шокированы этой информацией».

«Затем до сознания доходит другое: «сомнительных». Значит, только по неуверенности в людях, ничего не имеющей с реально совершенным правонарушением?! Место принудительного содержания рассчитано на людей, совершивших правонарушения и опасных для общества. Вина этих людей должна быть доказана. Ленин, сказавший, что «сомнительных» нужно «запереть в концентрационный лагерь», был из культурной, образованной семьи, сам учился на юридическом факультете, хотя и не закончил его. Он заявлял своей целью гуманистические преобразования в обществе, декларировал заботу о бесправных слоях населения — рабочих и крестьянах. Как он мог, даже в запале, сказать, что людей нужно лишить свободы, арестовать, посадить в лагерь не по доказанной вине в нарушении закона, а только по подозрению, по сомнению в их благонадежности?!»

Дети проделали большую работу. Восстановили забытую историю концлагеря, существовавшего в 20-е годы в черте города. И пришли вот к такому выводу: **«Все-таки руководители государства не видели в гражданах своей страны людей, это было народонаселение, которое позволяло властителям достичь своих сугубо личных целей, хотя и облаченных в красивую форму».**

«Любой гражданин мог быть «стерт в лагерную пыль». В морозную стужу шли на восток эшелоны с «изменниками Родины», «врагами народа» — женщинами, стариками, детьми. Тихо умирали они по дороге от голода, холода и тоски. Врагом народа, по моему мнению, являлся сам Сталин», — пишет Галина Менкеева из Элисты.

«Сразу пришла мысль: кого раскулачивали? Да «золотых» хозяев, которые умели с «землицей» обращаться, — это школьники из станицы Маркинская. — И возникает вопрос: «А власти не понимали, что они своими действиями подрывают сельское хозяйство?». Вот поэтому и был страшный голод в 1932—1933 годах. За эти неудачи высылали новых крестьян, чтобы прикрыть свои ошибки».

«Третьи лица»

Когда Саша Плесняков (село Афанасьево) смотрел в архиве дело репрессированного земляка, работница архива предупредила его, что листы 8—15 опечатаны, так как они содержат показания «третьих лиц», и их смотреть нельзя. Так Саша и стал называть стукачей и лжесвидетелей на судебных процессах «третьими лицами».

«В тоталитарном государстве власть отводила «третьим лицам» только одну роль, самую неблагоприятную: превратить обыкновенного законопослушного человека во «врага народа», то есть дать власти формальные основания отправить его за решетку. Государство вполне могло бы обойтись и без этих формальностей, но соблюдение видимости юридических процедур должно было поддерживать в обществе иллюзию законности и порядка».

Саша Плесняков сомневался: указывать ли настоящие фамилии «свидетелей»? (Несмотря на опечатанные страницы дела, их имена известны — в деревне такое трудно скрыть.) Саше советовали изменить их из этических соображений. Но он не стал этого делать и назвал всех поименно — как он пишет, «как раз из этических соображений».

«Два с половиной месяца велось следствие, и за это время всего два документа: анкета и копия допроса. И все! А где же доказательства виновности человека, где свидетели? Почему такая небрежность в оформлении документов?! Да кому это было нужно?! Нужны были «ВРАГИ», и их без особого труда находили», — пишет Александр Калиновский из поселка Крутойярский.

Внуки шестидесятников

«Дети плачут, когда рассказывают истории своих родственников, односельчан. Частную несправедливость они, конечно, понимают, но обобщать, как правило, не могут. Что удивляться, если теперь у них всего два часа истории в неделю,— говорит Ирина Щербакова.— Умных свидетелей — все меньше. У родителей каша в голове (это те самые родители, которые в молодости были заняты выживанием). Один мальчик жаловался: не знают и знать не хотят. Часто бывает, дедушка и бабушка — эдакие шестидесятники, которые более критично настроены, чем родители. Раньше такого не было».

Три десятиклассницы — Ирина Ведякова, Ирина Кирдяшкина и Елена Родькина (село Ельники, Мордовия) выясняют, почему умерли окрестные деревни. И получают письмо от бывшего жителя одной из деревень, полное боли, обиды и «резкого протеста к вершителям судьбы страны, к этим высокопоставленным подонкам и преступникам». «Гибель началась с постановления Хрущева о ликвидации мелких колхозов», — считает дед.

А девочки с ним не соглашались.

«Согласны, что гибель деревень — результат просчетов руководителей страны всех уровней. В то же время мы не согласны с той частью письма, где упоминается «американо-израильский след» в развале села и социализма. А разве не при социализме (когда не было влияния Израиля и США) было раскулачивание и трудодни, по которым давались нищенские суммы денег?»

Образы истории

«На наш взгляд, история нашего государства напоминает закрытый шкаф, в котором хранятся, подобно вещам, исторические факты. Долгое время шкаф вообще был закрыт. Ключ от него хранился у правительства. Время от времени ключ давали ученым, которые работали над определенным заданием под пристальным контролем приставленных к ним чиновников и осведомителей. Некоторые вещи до сих пор нам недоступны. Но пару десятилетий тому назад шкаф истории неожиданно распахнулся, на людей хлынула лавина вещей-фактов и привела их в полную растерянность. Какие из вещей-фактов подлинные, а что является подделкой?.. Как быть с неэстетичными вещами? Хранить их с их путем, болью и кровью как опыт и память? Или выкинуть?.. Можно из вещей составить нужный комплект и убедить всех, что это красиво. Так создаются исторические мифы», — пишут Вадим Гаврилов и Оксана Данилина из Пензы.

«Мне кажется, что образ поезда, паровоза, бесконечных товарняков символизирует историю нашей страны XX века. На станциях, вокзалах, в поездах, теплушках, товарняках решались, ломались судьбы, жизни людей. Слезы, скитания, страдания выселенных, депортированных, угнанных — все смешалось под стук колес. Поэтому свою работу я назвала строкой из песни «Наш паровоз, вперед лети...». Недалеко мог уехать этот паровоз!!!» (Ксения Майорова из Каменки)

«Перед глазами возникает большое-большое колесо, которое катится по земле, переламывая судьбы людей, оказавшихся на пути следования этого страшного колеса» (Нина Малахова, Игорь Донсков и Антон Савилов, станция Маркинская).

Это дети России

Одиннадцатиклассница Мария Ткаченко (г. Борисоглебск) рассказывает в своей работе о том, как несколько лет назад в с. Карачан в одном из заброшенных пятистенков был найден партбилет «простого советского крестьянина» Агапова Ивана Федоровича, 1923 года рождения, члена КПСС с 1946 года. В партбилете, который механизатор Агапов носил в нагрудном кармане, у сердца, лежал сложенный в восемь раз машинописный листочек с лагерной песней «Тайга».

«После слов «Это дети России, это в прошлом солдаты, что героически разбили у Рейхстага врагов» сразу же возник вопрос: «За какое же преступление попали в лагерь солдаты-победители? — задумывается девочка Маша. И находит ответ: — Причина была одна: и военнопленные, и солдаты-освободители видели огромную разницу жизни людей в Европе и в СССР. Они могли поделиться по возвращении домой своими впечатлениями, размышлениями по поводу, а то и сделать попытку изменить жизнь к лучшему. Чтобы этого не произошло, такие структуры, как НКВД, НКГБ и СМЕРШ, выявляли инакомыслящих и свободомыслящих и, используя их малейшие нарушения дисциплины, упекали людей в ГУЛАГ. По словам того же дяди Володи, «чтобы воду не мутили». Такие вероломство и несправедливость властей по отношению к людям, прошедшим ад войны, возмутительны, и я не нахожу им никаких оправданий».

Ну, а у меня такой вопрос: зачем нынешние власти стремятся задвинуть тему сталинских репрессий?

Отвечают дети:

«Когда мы беседовали со старшими людьми о социализме, о тех порядках, что были раньше, **тоневольно начинали сравнивать то время с тем, в котором мы сами живем**, — пишут одиннадцатиклассницы Дарья Губарёва и Дарья Козлова (села Новый Курлак и Старый Курлак, Воронежская область). — Наверное, отличия есть. Мы не знаем, что такое талоны на продукты и что такое очереди. Но почему-то нам кажется, что сходств больше. И мы слышим о нацпроектах, о «светлом будущем», о патриотизме.

Опять есть правящая партия. «Единая Россия» отрецивается от того, что сделали большевики, официально осуждает репрессии, но одновременно возрождает атмосферу социализма. Например, в этом году отмечалось 90-летие создания ВЛКСМ. В приказном порядке в каждой школе надо было провести «широкомасштабное» мероприятие и отчитаться о нем в район. Нам, одиннадцатиклассницам, пришлось надевать парадную форму школьниц семидесятых годов и нацеплять комсомольские значки, читать стихи о комсомоле и петь комсомольские песни. Но ведь ВЛКСМ расшифровывается как Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, то есть это детище большевиков. Так почему для «Единой России» так ценна память о комсомоле?..

Мы пришли к выводу: наше время — это пародия на социализм».

От сочинения — к действию

Школьницы села Подгорное помогли родственникам получить из архива справку о том, что произошло с их отцом и дедом. Через 70 лет они узнали правду.

Ксения Майорова из Каменки предложила повесить мемориальную доску на стене вокзала станции Белинская Пензенской области. «Доска — это символ нашей памяти об угнанных, высланных, депортированных соотечественниках... Вместе с ребятами из школы мы решили обратиться к властям города с ходатайством для разрешения поместить мемориальную доску на стене вокзала».

Александр Калиновский из поселка Крутойярский начал с изучения судьбы «обычного русского мужика» (бригадира колхоза, расстрелянного в 37-м по доносу местной жительницы Харихи). Потянул за ниточку. Оказалось, что всего по доносу одной и той же Харихи «врагами народа» стали 9 жителей села. Сашу потрясло, что «родственники этих людей, проживающие у нас в Крутойярке, не знают о своих близких ничего».

На этом Саша не успокоился и выяснил, что «в Челябинской области за семь месяцев, с августа 37-го по март 38-го, по подозрению в преступлениях, предусмотренных 58-й статьей, было арестовано 12 480 человек, из них расстреляно 5980. Каждый месяц уничтожалось 856, каждый день по 28 человек в среднем!».

Он написал запрос в Октябрьский музей по поводу репрессий в районе, получил ответ: «Музей подобной информацией не располагает». Тогда Саша написал Обращение к учащимся школ района и учителям истории и разослал его по всем школам района: «Репрессии 1937 года прошли страшной полосой по судьбам многих тысяч россиян. В нашем Октябрьском районном музее отсутствует материал, связанный с этими событиями. Предлагаю заняться исследовательской работой по этой проблеме, такие моменты нельзя забывать. Нужно знать о судьбах тех людей, которых незаконно заклеили званием «ВРАГ НАРОДА».

...Для свободы нужны знания. Эти дети их добыли и они свободны. Но их очень мало.

Автор: Екатерина Гликман © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4490 21.06.2009, 15:35 📌 238

URL: <https://babr24.com/?ADE=78693> Bytes: 20586 / 20481 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Екатерина
Гликман.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)